

Воронцов Николай Степанович | Vorontsov Nikolay Stepanovich¹

**Декларация о статусе Приморского края 1993 г.
как зеркало дальневосточного регионализма**
**Declaration on the status of the Primorsky Krai 1993
as a mirror of Far Eastern regionalism**

***Аннотация.** В статье исследованы ключевые аспекты общественно-политической дискуссии, возникшей в период разработки, обсуждения и принятия декларации о статусе Приморского края — одного из ключевых документов, отражающих идеи приморского регионализма начала 1990-х гг. Особое внимание уделяется работе Приморского краевого Совета народных депутатов и его рабочей группы, занимавшейся подготовкой проекта декларации. Рассматриваются основные идеи и принципы, заложенные в документ, включая нереализованный концепт «Республики Приморье». Общественно-политическая дискуссия вокруг декларации анализируется в контексте формирования новой модели российского федерализма, разработки новой Конституции России, развития регионального движения за равноправие субъектов федерации и становления региональной идентичности. В качестве источников использованы документы, представленные в Государственном архиве Приморского края (ГАПК), а также материалы региональной периодической печати, позволяющие получить представление о разработке декларации и историческом контексте эпохи. Анализ собранных данных позволяет прийти к заключению: декларация о статусе Приморского края не содержала сепаратистских нарративов, являясь отражением идей регионализма, вобрав в себя как общее для многих краёв и областей России стремление к конституционно-правовому равноправию субъектов Российской Федерации, так и приморскую (и шире — дальневосточную) специфику ответа на вызовы времени в условиях непоследовательной политики федерального центра.*

***Ключевые слова:** Приморский край; Дальний Восток России; регионализм; федерализм; субъекты Российской Федерации; политический кризис 1993 г.*

***Abstract.** The article examines key aspects of the socio-political discussion that arose during the development, discussion and adoption of the Declaration on the Status of Primorsky Krai in 1993. This was one of the key documents reflecting the ideas of regionalism in Primorye at the beginning of that time. The attention was paid to the actions of the Primorsky Council of People's Deputies and the group of deputies involved in preparing the draft Declaration. The main ideas and principles reflected in the document are considered, including the unrealized concept of the "Republic of Primorye". The socio-political discussion around the Declaration is considered in the context of the formation of a new model of Russian federalism, the development of*

¹ Канд. ист. наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток).

PhD in History, Research fellow of Institute of History, Archaeology and Ethnology Far-Eastern Branch of the RAS (Vladivostok).

a new Constitution of Russia, the regional movement for equal rights of the subjects of the Federation and the development of regional identity. The sources used are documents presented in the State Archives of Primorsky Krai and materials from the regional periodicals, allowing us to get an idea of the development of the Declaration and the historical context of the era. An analysis of the collected data allows us to come to the following conclusion: The Declaration on the Status of Primorsky Krai did not contain separatist narratives, being a reflection of the ideas of regionalism. These ideas include both the desire for constitutional and legal equality of subjects of the Russian Federation, which is common to many territories and regions of Russia, and the Primorye and, more broadly, the Far Eastern specificity of the struggle for survival in the conditions of the inconsistent policy of the federal government.

Keywords: *Primorsky Territory; Russian Far East; regionalism; federalism; Subjects of the Russian Federation; political crisis of 1993.*

Исследование региональной политики России, включая историческую динамику многогранных и противоречивых взаимоотношений между центром и регионами, представляет собой актуальную задачу для историков и политологов. Особого внимания заслуживает период трансформаций, поисков новых форм и идей в первой половине 1990-х гг., по итогам которого в значительной степени сформировался облик российского федерализма. Разработка новой Конституции России, дискуссии о равноправии субъектов Федерации, распределении полномочий между центром и регионами на фоне противостояния двух ветвей федеральной власти — всё это стало питательной средой для появления регионалистских проектов. В условиях экономической нестабильности и политической неопределённости многие регионы стремились к большей самостоятельности, приобретению дополнительных полномочий от федерального центра. Зачастую подобные устремления сопровождались возникновением собственных концепций регионального развития, основанных на экономических, исторических либо культурных особенностях региона, и разработкой соответствующих программных документов [18, с. 68–69].

В начале 1990-х гг. мощный импульс развитию многоликого и порой противоречивого российского регионализма дало заключение 31 марта 1992 г. Федеративного договора, предотвратившего дезинтеграцию России, но при этом на время зафиксировавшего асимметричный характер федеративного устройства страны, при котором республики в составе России получили статус государственных образований и оказались наделены большими правами и полномочиями в сравне-

нии с краями и областями. Несмотря на то, что вместе с федеративным договором был подписан протокол, отразивший стремление остальных субъектов Российской Федерации добиться равноправия с республиками [39, с. 448], преимущества последних вызвали закономерное недовольство руководителей краевого и областного звена. В этой связи они заняли консолидированную позицию на переговорах с федеральным центром и встречах глав регионов [38, с. 311–312], а затем — на открывшемся 5 июня 1993 г. конституционном совещании [29, с. 88].

Вместе с тем, органы представительной и исполнительной власти ряда краёв и областей [28, с. 220; 40, с. 387], а также города Санкт-Петербурга [21, с. 187], не дожидаясь завершения разработки новой Конституции России, пытались в одностороннем порядке инициировать процесс о приобретении регионами статуса государственно-территориальных образований, эквивалентного статусу республик в составе Российской Федерации. Средством выражения своих намерений они избрали проведение опросов и референдумов, принятие обращений и деклараций. Подобными действиями власти преимущественно русских по этническому составу регионов побуждали федеральный центр к уравниванию своих территорий в правах с национальными республиками.

Не остался в стороне от данных устремлений и Приморский край. В начале 1990-х гг. здесь возникло движение за наделение региона правами республики в составе России, возник концепт «Республики Приморье», развивавшийся параллельно с другими регионалистскими проектами (например, с идеей большой дальневосточной республики — межрегионального объединения всех краёв и областей Дальнего Востока России [4, с. 144]). 8 июля 1993 г. краевой совет проголосовал за принятие декларации о статусе Приморского края, в которой заявил о намерении учредить на территории Приморья государственно-территориальное образование, имеющее конституционно-правовой статус республики в составе Российской Федерации [13, л. 184]. Одобрённый краевым советом текст этого документа стал результатом острых дебатов о судьбе Приморья и поисков оптимальной модели обретения краем политической субъектности в рамках федеративно-государства.

Попытки осмыслить причины, побудившие часть региональной элиты и социума обратиться к идее республики и принять уча-

стие в разработке декларации, предпринимались ещё в 1990-е гг. Однако данный процесс до настоящего времени не становился предметом самостоятельного исследования. Так, дальневосточный историк Евгений Валентинович Буянов, один из ведущих специалистов по проблемам становления органов государственной власти в дальневосточных субъектах Российской Федерации и их нормативно-правовой базы [3], в своих работах не раскрывает подробностей развития идеи изменения статуса Приморья и разработки соответствующих этой цели документов. Другие исследователи, обращаясь к «республиканским» проектам в Приморье, обычно ограничивались констатацией того факта, что «массовой поддержки эти начинания не имели» [20, с. 136; 27, с. 750] и рассматривали их как второстепенный фактор политической борьбы, в которую были вовлечены администрация Приморского края во главе с Евгением Ивановичем Наздратенко, Приморский краевой совет и региональные общественно-политические движения [6; 19; 35]. По степени изученности проблема генезиса приморского регионализма и его программных документов в историографическом плане значительно уступает уральскому феномену — попытке Свердловского областного совета народных депутатов и главы администрации Свердловской области Эдуарда Эргартовича Росселя преобразовать область в Уральскую республику и создать соответствующую нормативно-правовую базу [17; 28]. Остаются неисследованными и обстоятельства, воспрепятствовавшие воплощению в жизнь идей, отражённых в декларации о статусе Приморского края.

Изучение материалов региональных архивов, в первую очередь — Государственного архива Приморского края, анализ стенограмм Приморского краевого совета народных депутатов, публикаций в периодической печати, публичных выступлений депутатов и представителей администрации края, вовлечённых в разработку, обсуждение и принятие декларации и сопутствующих документов — всё это в совокупности позволило воссоздать картину развития приморского регионализма в один из переломных моментов российской истории.

Идея наделения Приморского края особым статусом, выводящим регион из привычной модели управления краями и областями России, впервые была озвучена в 1990 г. В тот момент идея регионального суверенитета только начинала прокладывать себе путь, оставаясь в тени более масштабных проектов межрегиональной Дальнево-

сточной ассоциации Советов и Дальневосточной республики. Вопрос о наделении Приморья дополнительными правами был поднят депутатами краевого совета в ходе дискуссии о создании в регионе зоны свободного предпринимательства. В сентябре 1990 г. Советом был рассмотрен и предварительно одобрен проект формирования зоны «Приморский край», охватывающей всю территорию региона [7, л. 25]. Его авторы — депутат краевого Совета Юрий Григорьевич Диденко и заместитель председателя крайисполкома Владимир Константинович Лозовой вышли далеко за пределы экономических вопросов, предложив руководству России для более эффективного управления зоной делегировать крайевым властям дополнительные полномочия, включая контроль над правоохранительными и таможенными органами, возможность заключения межгосударственных соглашений, а депутат Александр Аркадьевич Исаев считал необходимым наделить краевой Совет правом приостанавливать на своей территории действие отдельных республиканских нормативных актов [5, с. 35]. Хотя проект в итоге был отклонён руководством РСФСР, он явно свидетельствовал о стремлении приморских депутатов к обретению регионом политической субъектности.

В последующие полтора года вопрос особого статуса на время отошёл на второй план, пока вновь не был поднят Приморским краевым Советом весной 1992 г. При обсуждении 11–12 марта проекта соглашения о разграничении полномочий между федеральными и краевыми органами власти председатель краевого Совета Дмитрий Николаевич Григорович выразил мнение приморских депутатов, откровенно изложив претензии к федеральному центру и пожелания региона:

«Что мы хотим? Мы должны стать равноправными субъектами Российской Федерации. Об этом пишут ряд депутатов, об этом пишут все регионы. Этот вопрос мы неоднократно ставили перед тов. Хасбулатовым и перед Жуковым — председателем комиссии по местному самоуправлению. Везде будто бы находим понимание, везде соглашаются, но практических мер, чтобы это узаконить — нет. Действительно, та колониальная политика по отношению к Дальнему Востоку так и продолжается. Что изменилось? Был союзный центр, стал центр республиканский. Сегодня нам диктуется всё: диктуются цены, диктуются ставки, диктуются налоги, валютные курсы, номенклатура товаров. Приморский край идёт в группе лидеров тех территорий, где вы-

сокие цены на продукты питания, ширпотреб и т.д. Где можно ещё найти такую страну, чтобы, располагая громадными ресурсами, в то же время быть столь бесправными? Мы вынуждены, как и раньше, ездить в Москву, бить челом, кланяться, просить, доказывать, убеждать. Это было и осталось. А должно быть наоборот — кто выкачивает из наших недр, тот и должен нам пропорционально возвращать. Речь прежде всего идёт о наших правах на экономическое самоуправление, на реализацию себя в экономической сфере. И самое главное, почему ряд территорий намного меньше нашего края, объявляя себя республикой, имеют намного больше прав и полномочий? Давайте возьмём Туву, Хакасию. Прав у них больше нас. Это видно было, когда мы рассматривали бюджет или смотрели централизованное распределение капитальных вложений. Все республики получили по 100%, а мы получили 41%. Речь ведь идёт о том, чтобы дать нам самостоятельность в двух позициях. Первое — это край, как субъект федерации, и второе — право на пользование природными ресурсами, которые у нас есть» [8, л. 50]. Фактически данное заявление стало неофициальной декларацией о намерениях приморских депутатов.

В октябре 1992 г., когда в Приморском крае работала специальная комиссия во главе с заведующим отделом по вопросам социально-экономического развития Верховного Совета Российской Федерации Борисом Михайловичем Исаевым, депутаты краевого Совета просили комиссию принять закон «О статусе Приморского края». Они настаивали на расширении полномочий региональных властей в вопросах лицензирования и добычи природных ресурсов, регулирования таможенных пошлин, выдачи лицензий на экспортную продукцию, определения порядка въезда и проживания иностранных граждан [10, л. 31–32]. Приморские депутаты также добивались реализации положений федеративного договора по обеспечению равноправия субъектов Российской Федерации, с сожалением отмечая, что национальные республики имели неоспоримые привилегии по сравнению с краями и областями [9, л. 38].

Продолжающийся системный кризис, нарастающее политическое противостояние президента и Съезда народных депутатов способствовали более смелым шагам приморских депутатов. В конце марта 1993 г. в краевом Совете была образована депутатская фракция с громким наименованием «Республика Приморье». Первоначально-

го во фракцию вошло всего восемь депутатов из более чем двухсот [32]. Несмотря на свою малочисленность, фракция объединила весьма известных в Приморье деятелей прежнего демократического лагеря Перестройки: Анатолия Анатольевича Заболотникова, Александра Аркадьевича Исаева, Илью Константиновича Гринченко. Примечательно, что А. А. Заболотников ранее создал в крае и возглавил Дальневосточную республиканскую партию свободы [4, с. 145]. Члены фракции «Республика Приморье» не ставили своей целью полное отделение Приморья от России. Вместо этого они стремились добиться для Приморского края статуса республики в составе Российской Федерации [32].

Депутаты-члены фракции «Республика Приморье» весной и летом 1993 г. приняли активное участие в разработке нового программного документа, призванного оформить ключевые идеи приморского регионализма — декларации о статусе Приморского края. Для подготовки текста декларации была образована рабочая группа депутатов краевого Совета, в которую вошли И. К. Гринченко и А. А. Заболотников, а также их коллеги: Владимир Михайлович Ксензук, Геннадий Леонидович Силантьев, Владимир Павлович Шкрабов [22]. Ведущую роль в работе над текстом сыграл И. К. Гринченко. По собственному утверждению, за основу он взял декларацию о государственном суверенитете РСФСР [13, л. 27]. Подготовка документа шла параллельно работе над проектом Устава Приморского края, в которой И. К. Гринченко также принял самое деятельное участие, став автором либо соавтором более чем половины глав и разделов [9, л. 20]. Близкий к политическим лидерам Приморья заместитель главного редактора газеты «Красное знамя» Сергей Иванович Новосёлов утверждал, что в разработке декларации также приняли участие Фонд поддержки Президента России, движение «Россия XXI века» и региональные организации ряда политических партий [23].

Проект декларации был заслушан на заседании малого Совета Приморского краевого Совета народных депутатов 5 июля 1993 г. По решению малого Совета проект предстояло обсудить на XI сессии краевого Совета, открытие которой было назначено на следующий день [1]. 6 июня, ещё до начала работы сессии, текст проекта декларации о статусе Приморского края в редакции, предложенной группой депутатов во главе с И. К. Гринченко, был опубликован на первой полосе многотиражной краевой газеты «Красное знамя». Предложен-

ный группой депутатов проект включал преамбулу и 14 пунктов, касавшихся будущего устройства Приморья и взаимоотношений региона с федеральным центром.

В преамбуле документа в торжественных формулировках говорилось об учреждении на территории Приморского края Республики Приморье — государственного образования, имеющего конституционно-правовой статус республики в составе Российской Федерации. Обоснованием такого шага послужила приверженность принципу равноправия субъектов и стремление к качественному обновлению федеративных отношений. При этом в преамбуле присутствовала мысль о верности принципу территориальной целостности России. Не претендуя на отделение, авторы проекта объявляли жителей Приморья — носителями суверенитета и источником государственной власти, устанавливали границы суверенных прав Приморья, приостанавливали действие актов Российской Федерации, противоречащих названным суверенным правам; разграничивали полномочия Республики Приморье и федеральных органов власти; гарантировали гражданам республики права и свободы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и нормами международного права.

Провозглашалось исключительное право приморцев на владение, пользование и распоряжение всеми природными ресурсами, включая водные, биологические ресурсы и полезные ископаемые морского шельфа, право на свободные внешнеэкономические отношения и представительство Республики Приморье в органах государственной власти Российской Федерации. Кроме того, декларировалась приверженность принципам свободы, демократии, социальной справедливости, готовность обеспечить гражданский мир и согласие, обязательство защищать интересы России на её дальневосточных рубежах. Гражданство Республики Приморье автоматически получали все граждане Российской Федерации, обладающие статусом постоянного жителя Приморья. Создание собственных силовых структур и военизированных формирований не предусматривалось [30].

В том же номере «Красного знамени» вместе с проектом декларации было опубликовано обращение депутатов, принявших участие в его разработке, озаглавленное: «Наш край — не задворки России». Народные избранники перечислили беды, обрушившиеся на Приморье вследствие несправедливой, по их мнению, политики

федерального центра: несбалансированность федерального бюджета и бюджета региона, диспропорция цен на продукты и энергоснабжение, разрушение промышленности, рыбного хозяйства и транспорта. В обращении содержался призыв к депутатам и жителям Приморья сделать выбор: либо заявить о себе, как о равноправном субъекте России, либо влачить судьбу «колониальных задворков» центральной России и её национальных республик [22].

Проект декларации оказался чрезвычайно актуальным. Перспектива углубления социально-экономического кризиса отчётливо ощущалась в Приморье: развал экономики, рост безработицы, энергетический и топливный кризис, коллапс системы социальной защиты населения, неспособность обуздать растущую преступность — всё это беспокоило жителей Приморья и депутатов краевого Совета. Тревогу также вызывали проблемы, возникшие при согласовании и принятии краевого бюджета. Проволочки в данном процессе давали повод депутатам характеризовать положение Приморья, как бремя «колониальной провинции, обречённой на скитания в коридорах московских министерств» [13, л. 27].

В подтверждение своих тезисов о несправедливой политике центра И. К. Гринченко и его единомышленники привели множество примеров, наиболее красноречивым из которых выглядели квоты на вылов рыбы, при распределении которых «...приморцам достались хвосты от селёдки, Москва дала такие смехотворные квоты, что флот впору ставить на приколы или резать на гвозди». Возмущение также вызывал процесс демаркации российско-китайской границы, в ходе которого приморские депутаты уличили федеральные власти в необоснованных уступках китайской стороне, грозящих утратой территорий в Хасанском, Уссурийском и Ханкайском районах края. «Если мы не поставим такую преграду, как статус республики, — убеждал депутатов И. К. Гринченко, — то через год-полтора как раз к концу наших депутатских полномочий от Приморья останутся рожки да ножки. Основная национальность этого края будет жёлтого цвета» [13, л. 28]. Говоря о выгодах, проистекающих из возможного объявления Приморья республикой, сторонники подобного шага чаще всего апеллировали к праву субъектов распоряжаться ресурсами на своей территории, самостоятельно определять структуру и порядок региональные власти формирования власти, контроль налоговых поступлений. В этом плане

статус республики являлся не самоцелью, а инструментом для обретения данных прав [13, л. 31].

Дополнительную актуальность декларация приобретала в свете развернувшихся на конституционном совещании в Москве дискуссий о равноправии субъектов Российской Федерации. Принцип равноправия стремились реализовать края и области России с преимущественно русским и русскоязычным населением [29, с. 95]. Сторонники первоначального варианта декларации, представленного И. К. Гринченко, при аргументации своего проекта исходили из реальной угрозы со стороны национальных республик заблокировать решение вопроса о равноправии и тем самым законсервировать сложившееся правовое неравенство субъектов федерации. В связи с этим своевременность постановки вопроса о статусе Приморского края не вызывала у депутатов сомнений [13, л. 27]. Однако в вопросе о методах достижения равноправия субъектов на практике единства в краевом Совете не наблюдалось.

К середине 1993 г. тезисы сторонников повышения статуса Приморья, ранее базировавшиеся на противодействии социально-экономической деградации региона и эгоизму федерального центра, дополнились новым аргументом — стремлением не отстать от других краёв и областей России, вставших на путь «республиканизации». Некоторые из регионов продемонстрировали свою готовность бороться за статус республики ещё весной 1993 г.

Примером таких действий может служить городской консультативный опрос в Санкт-Петербурге, проведённый в один день со Всероссийским референдумом 25 апреля 1993 г. [21, с. 187]. По его итогам на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что Санкт-Петербург, как субъект Российской Федерации, должен иметь такие же полномочия, как республики в составе Российской Федерации?» положительно ответили более 79% жителей города, принявших участие в голосовании [40, с. 388]. Не менее интересным проявлением региональной политической активности, на этот раз — в пробуждающейся русской «глубинке», стал прошедший в тот же день референдум в Вологодской области. С вынесенной на голосование формулой «края и области, в том числе Вологодская область должны иметь равные конституционные права с республиками, входящими в Российскую Федерацию» согласилось 88% граждан, пришедших на участки [16]. Результаты областного референдума и во-

леизъявления населения были закреплены в решении Вологодского областного Совета народных депутатов от 14 мая 1993 г., установившего, что «Вологодская область является составной частью Российской Федерации, имеет статус государственно-территориального субъекта Российской Федерации и обладает всеми правами наравне с республиками, входящими в состав России». Вслед за этим решением областной Совет направил подписанное председателем Совета Геннадием Тимофеевичем Хрипелем ходатайство в Верховный Совет Российской Федерации о признании нового статуса Вологодской области, приложив результаты областного референдума в качестве правового обоснования [25]. Опрос населения об отношении к повышению статуса региона был проведён 25 апреля 1993 г. и в Свердловской области, а 1 июля 1993 г. Свердловский областной Совет народных депутатов принял декларацию об изменении статуса Свердловской области, провозгласив намерение создать Уральскую республику [29, с. 95]. Ожидались аналогичные акции со стороны других регионов России: Красноярского края, Томской и Иркутской областей [2].

В день открытия XI сессии краевого Совета 6 июля 1993 г. проект декларации о статусе Приморья сразу оказался в центре внимания депутатов наряду с проектом Устава Приморского края. Обсуждение продолжалось 7 и 8 июля. В первый день результаты работы депутатской группы по подготовке декларации представил заместитель председателя краевого Совета Вячеслав Арнольдович Бутаков. Он сообщил депутатам о наличии двух вариантов проекта декларации. Первый, более детальный и радикальный, был опубликован в газетах накануне. Второй, по характеристике В. А. Бутакова, «тоже весьма радикальный», был роздан депутатам перед обсуждением. По объёму текста второй вариант существенно уступал первому [11, л. 93].

В прениях практически сразу обозначились диаметрально противоположные позиции. Выразителем «республиканской» идеи выступила относительно небольшая группа депутатов. Позиции сторонников суверенитета обозначил депутат И. К. Гринченко, не просто предложивший объявить Приморье республикой, но и представивший Совету план поэтапного обретения нового статуса. Первым шагом должно было стать принятие декларации о статусе Приморского края, вторым — проведение краевого референдума по данному вопросу. Защищая свой проект декларации на трибуне краевого Совета, И. К. Гринчен-

ко первым делом решительно отверг любые обвинения в сепаратизме: «Предложенный мною проект декларации, — утверждал он, — выдержан в духе стремления к единству России, если хотите — стремления к возрождению, к великодержавной России. Более того, я настаиваю и прошу меня поддержать в том, что действия, связанные с выходом субъекта Федерации из России, являются государственным преступлением» [13, л. 31].

Впрочем, в краевом Совете нашлись и те, кто усомнился в целесообразности приобретения статуса республики. Депутат Владимир Валерьевич Соколов, характеризуя проект декларации, с точки зрения юриста, заверил коллег, что «говорить о том, что если мы объявим себя республикой, то получим какие-либо сверхполномочия, нельзя». На его взгляд, принципы приватизации, налогообложения и формирования бюджетов всех территорий, включая республики, и так были едиными, а практически всех заявленных экономических целей, в том числе контроля над природными ресурсами, край мог бы добиться без смены статуса [13, л. 35].

Далее стали брать слово депутаты, возражавшие И. К. Гринченко и предостерегавшие депутатский корпус от радикальных шагов. Среди народных избранников обозначилось несколько подходов: одни возражали против слова «республика» в наименовании субъекта, при этом разделяя идею уравнивания краёв и областей в правах с национальными республиками. Другие видели в самой постановке вопроса о суверенных правах открытый вызов центру и начало конфронтации с весьма непредсказуемым исходом. Депутат Алексей Авраамович Волынцев, в прошлом — один из основателей Дальневосточной ассоциации Советов и сторонник «большой» Дальневосточной республики, предложил исключить из декларации наиболее провокационные положения, опасаясь дезинтеграции страны: «Сегодня, мне думается, не следует дразнить гусей, выходить на республику, потому что этот процесс может пойти по всей России, и мы с вами получим 89 президентов, 89 крохотных образований» [13, л. 43].

Об опасности развала России под лозунгами регионального суверенитета предупреждали и другие депутаты. Так, Пётр Михайлович Довганюк напомнил Совету, что развал СССР тоже начался с претензий республик на экономическую самостоятельность, но очень быстро перерос в неконтролируемый коллапс политического пространства.

Депутат Виктор Васильевич Горчаков поделился опасениями вызвать цепную реакцию в виде «парада автономий» — претензий на суверенитет районов компактного проживания национальных меньшинств: «Мы должны быть готовыми к автономии корейского типа на юге Приморья, мы должны быть готовы к автономии национального типа на севере края, мы должны быть готовы к автономии украинского населения на местах локальной концентрации» [34]. В близких по духу выражениях выступил депутат Владимир Александрович Гильгенберг, заявивший, что Республика Приморье сама может вскоре распасться на более мелкие республики по границам городов и районов: «Как только скажут "республика", мы почувствуем себя такими хозяевами, что плевали на всех. Но потом появится республика Находка. А почему бы и нет? Они такие же люди, к тому же вольный город. Потом республика Черниговка, Посыет и так далее. Закончится это одинаково» [13, л. 53–54].

Может показаться, что В. А. Гильгенберг сознательно сгущал краски, преувеличивая стремление отдельных районов и городов Приморья к самостоятельности. В отношении большинства территорий это действительно так. Однако упоминание «республики Находка» не являлось простым риторическим приёмом. В городе Находке — центре первой на Дальнем Востоке свободной экономической зоны, среди политиков и управленцев действительно обсуждался вопрос о повышении статуса. Так, в августе — сентябре 1993 г. по инициативе народного депутата России и по совместительству председателя административного комитета свободной экономической зоны «Находка» Игоря Гавриловича Устинова был разработан проект закона «О свободной экономической территории Находка» [36]. Простой заменой одного слова в названии дело не ограничилось. Свободная экономическая территория должна была стать «государственно-правовым экспериментом по отработке принципов открытого регионализма, состоящего в изменении структуры системы органов государственного управления территорией с особым экономическим статусом». Согласно законопроекту, свободная экономическая территория Находка являлась административно-территориальным образованием в составе Российской Федерации, обладающим правами автономного округа с собственной Конституцией в границах городов Находки, Партизанска и соседнего Партизанского района [31]. Хотя идея не была воплоще-

на в жизнь, она наглядно продемонстрировала, что опасения «парада автономий» не были лишены оснований.

Неоднозначность ситуации усилила и позиция, занятая исполнительной властью региона. Присутствовавший на сессии краевого Совета глава администрации Приморского края Е. И. Наздратенко попросил слово и, выйдя на трибуну, зачитал депутатам заявление Вячеслава Васильевича Костикова, пресс-секретаря Президента России, полученное в ночь с 7 на 8 июля. В нём сообщалось, что Борис Николаевич Ельцин не поддерживает намерения Свердловского и Вологодского областных Советов о преобразовании областей в республики. Вслед за этим Е. И. Наздратенко заверил депутатов, что понимает и разделяет их чаяния: «Никогда бы Приморский край не заговорил здесь об отдельном формировании республики, если бы каждая квота, допустим, лицензия на рыбу, выдавалась в Приморье. Каждое предприятие едет в Москву и там получает. Везут лицензию на лес... Ну почему Москва делит наш лес? Тысячи вопросов возникают отсюда: энергоносители, уголь, тарифы, топливо... Поэтому я так думаю, что стоит, наверное, в нашем сегодняшнем решении написать, что мы не просим республику, мы просим управлять экономикой, и мы, естественно, за единую неделимую Россию, и других у нас мыслей нет». [13, л. 60]. В отношении декларации Е. И. Наздратенко высказался довольно сдержанно, не возражая против её рассмотрения, но призывая депутатов «не торпедировать страну» [13, л. 61].

Некоторые депутаты ожидали, что принятие декларации о статусе Приморского края повлечёт за собой длительный политический процесс: разработку и принятие собственной Конституции Приморья, учреждение должностей президента и вице-президента, выборы нового представительного органа власти региона (парламента или Верховного Совета) [13, л. 36].

С противниками объявления Приморья республикой в экспрессивной манере вступил в полемику депутат Владимир Павлович Шкрабов, призвавший депутатов «не рассусоливать» и озвучивший наиболее радикальные мысли в отношении будущего статуса Приморья [33]. Возражая А. А. Волынцеву, убеждавшему коллег «не дразнить гусей» (подразумевая федеральный центр), В. П. Шкрабов предлагал Совету не бояться означенных гусей, поскольку «...они тарыхтят много и пощипывают, а как только голос зазвонит — забоятся и сделают то, что нам

нужно». Он склонял депутатов к решительному разрыву с «колониальной» зависимостью от центра: «...Не кланяться — это время прошло. Мы должны твёрдо и ясно сказать: "Мы, Приморский край — республика". И не просить, а брать. Сегодня пришло время — время революционное» [13, л. 49–50].

Впрочем, эмоциональное выступление В. П. Шкрабова не произвело положительного эффекта — большинство депутатов краевого Совета не разделяли революционного порыва, предпочтя максимально сгладить углы и принять компромиссное решение [33]. Из текста декларации исчезло большинство резких оборотов, присутствовавших в первоначальном проекте документа. Сам текст также сократился в пять раз, что позволяет привести его полностью:

Декларация о статусе Приморского края

Приморский краевой Совет народных депутатов,

- *сознавая, что Российская Федерация — Россия может существовать в настоящем и будущем только как демократическое федеративное государство, образованное исторически объединившимися в нём народами;*
- *проявляя уважение к истории и традициям Приморской земли;*
- *признавая право каждого человека на свободу и достойную жизнь;*
- *стремясь к достижению экономически развитых рыночных отношений и реализации принципов верховенства права в обществе;*
- *ставя в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами целью осуществление полного объёма полномочий Приморского края как полноправного равноправного субъекта Российской Федерации;*
- *заявляет о намерении учредить на территории Приморского края государственно-территориальное образование, имеющее конституционно-правовой статус республики в составе Российской Федерации.*

Настоящая декларация является основанием для проведения общекраевого референдума для принятия нового статуса Приморского края [13, л. 184–185; 14].

Прежний дух радикального и даже конфронтационного проекта декларации полностью развеялся. Принятие декларации теперь

не подразумевало немедленного преобразования края в республику, оно лишь запускало длительную цепочку согласований и переговоров с федеральными органами власти, служа козырем при отстаивании равных прав субъектов на конституционном совещании [13, л. 36].

Вместе с тем, часть положений из черновой редакции были перенесены в новый документ — обращение Приморского краевого Совета народных депутатов к Съезду народных депутатов, Верховному Совету и Президенту Российской Федерации. Пусть и в смягчённых выражениях, там всё же сохранились жалобы на невнимание федеральных властей к проблемам региона, подчёркивалось стремление к равноправию, чёткому разграничению полномочий высших органов власти России и органов субъектов Федерации, содержался призыв к пересмотру существующих порядков налогообложения и формирования бюджетов всех уровней. Возможное отделение Приморья от России решительно осуждалось — в обращении присутствовала просьба включить в текст новой Конституции положение о том, что субъекты Российской Федерации не будут обладать правом выхода из состава России [26].

В голосовании по проектам декларации и обращения приняло участие 104 депутата из 214, включённых в списки. За принятие декларации о статусе Приморского края было подано 76 голосов, за принятие обращения — 83 [13, л. 61]. Таким образом, даже весьма умеренный вариант не стал консолидированным решением большинства депутатов краевого Совета. Совет лишь осторожно заявил о намерении создать государственно-территориальное образование со статусом республики, фактически не предприняв практических шагов к реализации данного положения. В тот же день своим решением крайовой Совет поручил администрации края разработать «социально-экономическое обоснование возможного образования республики Приморье», а малому Совету — рассмотреть возможность проведения референдума в крае по вопросу о статусе Приморья [12, л. 166]. Однако конкретные условия и хотя бы приблизительные сроки проведения общекраевого референдума в документах не оговаривались.

Принимая декларацию, депутаты рассчитывали на поддержку их инициативы краями и областями — членами межрегиональной Дальневосточной ассоциации. Хотя лидеры соседних регионов не осудили стремление своих приморских коллег к обеспечению равноправия субъектов, от аналогичных шагов они предпочли воздержаться.

Ожидаемой «всероссийской акции» и даже акции дальневосточного масштаба не последовало. Так, появившиеся в середине июля 1993 г. слухи о намерениях властей Хабаровского края провозгласить регион республикой в составе России не подтвердились. Первый заместитель председателя Хабаровского краевого Совета Валентин Алексеевич Бодров дал соответствующее опровержение, заявив, что Совет не намерен обсуждать подобный вопрос [37].

Осенью 1993 г. движение за провозглашение Республики Приморье, и ранее не отличавшееся многочисленностью и массовой общественной поддержкой, стало стремительно угасать. Идеи, отражённые в декларации, несмотря на присутствие в информационном поле, теперь отождествлялись с сепаратизмом и сопротивлением президентскому курсу. 30 октября 1993 г. стремление областей и краёв к провозглашению себя государствами (республиками) было осуждено общественной палатой конституционного совещания как «замешанное на жажде власти, амбициях и неудовлетворенных политических аппетитах некоторых руководителей» [15, с. 433]. 9–10 ноября вслед за роспуском Свердловского областного Совета и отстранением Э. Э. Росселя от должности главы администрации Свердловской области без особого сопротивления пал авангард движения за обретение нового статуса — Уральская республика [28, с. 222]. В контексте новых политических реалий приверженность «республиканскому» вектору регионализма становилась всё менее привлекательной и даже опасной. Опросы населения и подборки писем, публиковавшиеся в газетах Владивостока, городов и районов края (в том числе изданиях, симпатизировавших идеям регионалистов), демонстрировали весьма сдержанное отношение приморцев к идее республики [24]. Общекраевой референдум, предусмотренный декларацией о статусе Приморского края, так и не состоялся.

Подводя итоги, следует признать, что появление декларации о статусе Приморского края не было вызвано желанием политической элиты региона «обособить» край от остальной России. Причины, побудившие депутатов Приморского краевого Совета обратиться к идее наделения Приморья статусом республики, крылись как в особенностях внутреннего развития региона (и шире — всего Дальнего Востока), так и в характере общенациональной дискуссии вокруг новых принципов федеративного устройства России. Движение за обретение ре-

спубликанского статуса развивалось в контексте проходившего в столице конституционного совещания, на котором тема равноправия субъектов Федерации вызывала ожесточённые споры. Многие края и области с преимущественно русским населением чувствовали себя ущемлёнными по сравнению с национальными республиками, обладавшими большими полномочиями. В этой связи и первоначальный проект декларации о статусе Приморского края, и его итоговая редакция, принятая краевым Советом, отражали эти настроения. В связи с опасностью блокирования национальными республиками идеи равноправия всех субъектов при разработке новой Конституции, вопрос о статусе Приморья рассматривался как насущный и не терпящий отлагательства. Подобные процессы наблюдались и в других краях и областях России — ярким образцом может служить проект Уральской республики, также подкреплённый принятием декларации об изменении статуса Свердловской области и сопутствующими решениями областных властей.

Кроме того, в условиях непрекращающихся попыток обуздать тяжёлый социально-экономический кризис, сторонники нового статуса Приморья подчёркивали необходимость более широких полномочий краевых органов власти. Они видели в республиканском статусе эффективный инструмент для усиления контроля Приморья над ресурсами — от лесных богатств до рыболовных угодий. Речь также шла о праве самостоятельно проводить налоговую политику, формировать региональный бюджет, оптимизировать распределение финансовых потоков в интересах развития края без избыточного контроля со стороны федерального центра. Подобные регионалистские устремления отчётливо видны в текстах декларации и обращения приморских депутатов к федеральным органам власти. В документах отсутствует какие-либо намёки на желание провозгласить независимость, есть лишь стремление к большей экономической и политической самостоятельности в рамках федеративного государства.

Однако, несмотря на общую заинтересованность в достижении заявленных в декларации целей, в краевом Совете не было единства во мнениях относительно методов и способов их достижения. Хотя необходимость изменений была очевидна, споры развернулись вокруг терминологии: «край» или «республика», возможности проведения референдума в регионе, опасения спровоцировать де-

зинтеграцию Приморья, а также реакции Президента России и его окружения. После принятия декларации о статусе Приморского края краевой Совет фактически отказался от дальнейшего развития идеи республики. Что же касается идеи конституционного закрепления равноправия субъектов федерации, то этот пункт не сходил с повестки дня до завершения работы конституционного совещания и публикации проекта Конституции Российской Федерации в ноябре 1993 г.

Роспуск краевого Совета и городских районных Советов народных депутатов в бурные октябрьские и ноябрьские дни 1993 г. [6, с. 124] ознаменовал собой не просто изменение политической конфигурации региона, но и завершение активной фазы «республиканского» движения. Стоит подробнее остановиться на причинах стремительного спада интереса к идее республиканского статуса Приморья. Во-первых, юридическое закрепление в проекте Конституции России положений о равноправии всех субъектов Российской Федерации свидетельствовало о достижении, по крайней мере, одной из ключевых целей приморских регионалистов — преодолении неравенства между краями и областями, с одной стороны, и республиками — с другой. Во-вторых, разгон Советов, символизировавший конец эпохи, лишил активных сторонников проекта «Республики Приморье» политического представительства и ключевых рычагов влияния. Их возможности для открытого продвижения своих инициатив оказались сведены к минимуму. В-третьих, меняющийся политический климат в стране и регионе сместил фокус внимания политиков и общественности на другие более насущные проблемы. Экономические трудности, социальные противоречия, формирование новых властных структур, включая предстоящие выборы в федеральные и региональные органы законодательной власти — всё это оттеснило на второй план вопрос об изменении конституционно-правового статуса края. В итоге стремительное развитие событий осенью 1993 г. и радикальное изменение политического ландшафта воспрепятствовали воплощению амбициозных планов, оставив лишь воспоминания о нереализованных возможностях в борьбе за региональную самобытность.

Список источников

1. Будет ли Приморье республикой? // Утро России. 1993. № 129. 7 июля. С. 1.
2. Белых Е. «Бунт регионов» или остров «РП» // Красное знамя. 1993. № 77. 10 июля. С. 1.

3. Буянов Е. В. *Органы государственной власти дальневосточных субъектов Российской Федерации: история и итоги реформирования (конец 1980-х — 1990-е гг.)*. Благовещенск: Амурский государственный университет. 2001. 307 с.
4. Воронцов Н. С. Дальневосточная ассоциация или Дальневосточная республика? Проблема поиска модели межрегиональной интеграции в первой половине 1990-х гг. // *Ветер Перестройки — 2023: сборник материалов III Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 04–08 октября 2023 года*. СПб.: Скифия-принт, 2024. С. 140–151.
5. Воронцов Н. С. Нереализованные проекты свободных экономических зон в Приморье: исторический очерк // *Россия и АТР*. 2018. № 3. С. 31–44.
6. Воронцов Н. С. Трансформация органов исполнительной власти Приморского края в первой половине 1990-х гг. // *Социально-политические исследования*. 2024. № 3. С. 111–129.
7. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 26. Оп. 37. Д. 1130. 291 л.
8. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1413. 180 л.
9. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1424. 102 л.
10. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1440. 195 л.
11. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1446. 110 л.
12. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1447. 249 л.
13. ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1448. 258 л.
14. Декларация о статусе Приморского края // *Красное знамя*. 1993. № 77. 10 июня. С. 1.
15. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.): в 6 т. Т. 4: 1993 год. Книга третья (июль – декабрь 1993 года) / под общ. ред. О. Г. Румянцев. М.: Волтерс Клувер, 2009. 1120 с.
16. Информационное сообщение окружной комиссии Всероссийского референдума по итогам голосования по Вологодской области на областном референдуме // *Красный Север*. 1993. № 66. 30 апреля. С. 1.
17. Камынин В. Д., Лямзин А. В. *Уральская республика 1993 г. в дискурсе научного сообщества* // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 481. С. 134–142.
18. Кирьянов И. К., Панов П. В. *Регионалистские проекты в неэтнических регионах России: акторы, легитимация, эффективность* // *Полис. Политические исследования*. 2022. № 1. С. 67–85.
19. Коваленко С. Г. *Управленческая элита на Дальнем Востоке России в 1990-е гг.: лидеры регионов и вертикаль власти* // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2021. Т. 33. С. 65–79.
20. Коняхина А. П. *Власть и общественно-политические настроения дальневосточников в переходный период (вторая половина 1980 — начало 1990-х годов* // *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. 2008. № 2. С. 133–138.
21. Матлин А. Д. *Проведение Всероссийского референдума 25 апреля 1993 года в Санкт-Петербурге* // *Философия и культура информационного общества: Тезисы докладов Двенадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2024 года*. СПб, 2024. С. 186–188.
22. *Наш край — не задворки России. Обращения к жителям Приморского края и депутатам краевого Совета* // *Красное знамя*. 1993. № 75. 6 июля. С. 1.
23. Новосёлов С. *Статус Полинезии — не для Приморья* // *Красное знамя*. 1993. № 74. 3 июля. С. 1.
24. *Нужна ли Приморью своя республика?* // *Приморец*. 1993. № 83. 27 июля. С. 2.
25. *О будущем земли Вологодской* // *Северная новь*. 1993. № 66. 3 июня. С. 1.
26. *Обращение Приморского краевого Совета народных депутатов к Съезду народных депутатов, Верховному Совету и Президенту Российской Федерации* // *Красное знамя*. 1993. № 77. 10 июня. С. 1.
27. *Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5)* / под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Вацук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с.
28. Осипов И. В. *Идея Уральской Республики в период государственной трансформации Российской Федерации* // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021. Т. 26, № 3. С. 217–226.
29. Осипов И. В. *Равноправие субъектов Российской Федерации в дискуссиях конституционного совещания* // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2019. № 74. С. 84–104.
30. *Проект декларации о статусе Приморского края* // *Красное знамя*. 1993. № 75. 6 июля. С. 1.
31. *Проект закона о СЭТ Находка* // *Советское Приморье*. 1993. № 72. 25 сентября. С. 2.

32. «Республика Приморье» наконец-то образована. Пока только в крайсовете и только для депутатов // *Красное знамя*. 1993. № 31. 20 марта. С. 1.
33. С XI сессии краевого Совета: «Кончайте, депутаты, рассусоливать!» // *Утро России*. 1993. № 132. 10 июня. С. 1.
34. Суверенитетный синдром. К чему может привести «республиканизация» Приморья? // *Утро России*. 1993. № 143. 27 июня. С. 2.
35. Троякова Т. Г. Формирование правящей группировки в Приморье // *Россия и АТР*. 1996. № 3. С. 65–72.
36. Фокин Г. От зоны — к территории // *Находкинский рабочий*. 1993. № 158. 8 сентября. С. 1.
37. Хабаровский край ещё не республика // *Красное знамя*. 1993. № 79. 15 июля. С. 1.
38. Шационков П. А. Встреча представителей российских регионов в Санкт-Петербурге 29 мая 1993 г. — «нулевое» заседание конституционного совещания? // *Ветер Перестройки*. 2021: Сборник материалов первой Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 28–30 октября 2021 года. СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 310–314.
39. Шационков П. А. Подписание федеративного договора 31 марта 1992 г.: формирование асимметричного федеративного устройства России // *Ветер Перестройки* — 2022: Сборник материалов Второй Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 09–11 ноября 2022 года. СПб.: Скифия-принт, 2023. С. 441–452.
40. Шационков П. А. Референдумы в российских регионах 25 апреля 1993 г. как первая ревизия федеративного договора 1992 г. (по материалам периодической печати) // *Гуманитарная наука в Политехническом университете: сборник статей конференции, Санкт-Петербург, 16 мая 2020 года*. СПб., 2021. С. 385–389.

Приложения

Приложение 1. Проект Декларации о статусе Приморского края, подготовленный группой депутатов Приморского краевого Совета (газета «Красное знамя» № 75, 6 июля 1993. С. 1.)

Проект

Д е к л а р а ц и я о статусе Приморского края

Приморский краевой Совет народных депутатов,
созная свою ответственность за судьбы проживающих на территории Приморья граждан Российской Федерации и исходя из стремления создать достойные условия для их жизни и труда,
руководствуясь убеждением, что основой российской государственности является конституционный федерализм, основанный на принципах демократии и равноправия субъектов Российской Федерации,

подтверждая необходимость существенного расширения прав Приморского края и качественного обновления федеративных отношений,

оставаясь верным принципу территориальной целостности России,

свидетельствуя уважение к неотъемлемым правам всех народов России и рассчитывая на понимание со стороны всех субъектов Российской Федерации,

торжественно заявляет об учреждении на территории Приморского края государственного образования, имеющего конституционно-правовой статус республики в составе Российской Федерации – Республика Приморье.

1. Республика Приморье, созданная населением ее гражданами России, является государственным образованием в составе Российской Федерации.

2. Суверенитет Республики Приморье ограничивается полномочиями Российской Федерации, установленными Конституцией и Федеративным договором "О разграничении предметов ведения и полномочий между федеративными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации". Вне пределов полномочий РФ Республика Приморье самостоятельно осуществляет государственную власть на своей территории.

3. Носителем суверенитета и источником государственной власти в Республике Приморье являются граждане России, составляющие ее население. Население Республики осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции Республики Приморье.

4. Создание государственного образования – Республики Приморье – продиктовано стремлением обеспечить каждому человеку неотъемлемое право на достойную жизнь, свободное духовное и национально-культурное развитие.

5. Для обеспечения политического, экономических и правовых гарантий суверенитета Республики Приморье устанавливается:

– полнота власти Республики при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые отнесены к компетенции федеральных органов государственной власти Российской Федерации Конституцией и Законами Российской Федерации;

– действие актов Российской Федерации, вступающих в противоречие с суверенными правами Республики Приморье, приостанавливается республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Федерацией разрешаются в порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации;

– право населения Республики Приморье на владение, пользование и распоряжение природными ресурсами, являющимися достоянием Республики, включая водные, биологические ресурсы и пояса исключительные морского шельфа, прилегающего к территории Республики;

– право на свободные внешнеэкономические отношения Республики Приморье;
– полномочное представительство Республики Приморье в органах государственной власти Российской Федерации и участие в осуществлении полномочий, переданных Республикой Приморье Российской Федерации.

6. Территория Республики Приморье целостна и неотчуждаема. Она является неотъемлемой частью единой территории Российской Федерации. Действия, имеющие целью выход Республики из состава Российской Федерации, являются государственным преступлением и преследуются по закону.

7. Территория Республики Приморье не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума.

8. Коренным малым народам, проживающим на территории Республики Приморье, гарантируется право национальной-административной и культурной автономии. Гарантируется сохранение их исконной среды проживания для ведения традиционного уклада жизни.

9. Всем гражданам России, лицам без гражданства и иностранцам подданным гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией Республики Приморье, Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права.

10. Гражданами Республики Приморье являются все граждане Российской Федерации, обладающие статусом постоянного жителя Приморья. Статус постоянного жителя регулируется Законом Республики. Республика может устанавливать преимущественные права для граждан Республики на основе статуса постоянного жителя, которые не затрагивают права гражданства Российской Федерации.

11. Республика Приморье гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным объединениям, массовым движениям, конфессиям, действующим в соответствии с Конституцией Республики Приморье, равные правовые возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами.

12. Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является неотъемлемым и обязательным принципом функционирования государственной власти Республики Приморье и органов местного самоуправления на ее территории.

13. Республика Приморье заявляет о своей приверженности принципам свободы, демократии, социальной справедливости, общепризнанным принципам международного права и готовности обеспечить мир и согласие среди населяющих ее территорию граждан и защиту интересов России на ее дальневосточных рубежах.

14. Настоящая Декларация является основой для разработки и принятия Конституции Республики Приморье, проведения общекраевого референдума в целях конституционного закрепления провозглашения Республики Приморье и участия полномочных представителей Приморского краевого Совета народных депутатов в отношениях с федеральными органами государственной власти Российской Федерации и субъектами Российской Федерации.

Приложение 2. Декларация о статусе Приморского края и Обращение к Съезду народных депутатов, Верховному Совету и Президенту Российской Федерации, принятые краевым Советом 8 июля 1993 г. (газета «Красное знамя» № 77. 10 июля 1993. С. 1.)

Д е к л а р а ц и я о статусе Приморского края

Приморский краевой Совет народных депутатов,

- сознавая, что Российская Федерация - Россия - может существовать в настоящем и будущем только как демократическое федеративное государство, образованное исторически объединившимися в нем народами;
- проявляя уважение к истории и традициям Приморской земли;
- признавая право каждого человека на свободу и достойную жизнь;
- стремясь к достижению экономически развитых рыночных отношений и реализации принципа верховенства права в обществе;

- ставя, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, целью осуществление в полном объеме полномочий Приморского края как полноправного и равноправного субъекта Российской Федерации;

заявляя о намерении учредить на территории Приморского края государственно-территориальное образование, имеющее конституционно-правовой статус республики в составе Российской Федерации.

Настоящая Декларация является основанием для проведения общекраевого референдума для принятия нового статуса Приморского края.

О б р а щ е н и е

Приморского краевого Совета народных депутатов к Съезду народных депутатов, Верховному Совету и Президенту Российской Федерации

7 июля 1993 года Приморский краевой Совет народных депутатов принял Декларацию "О статусе Приморского края". Этот шаг продиктован тем, что неоднократные инициативы со стороны краевого Совета и администрации края о предоставлении Приморью статуса государственно-территориального образования, равного республиканскому, до сих пор не рассмотрены в органах федеральной власти.

В своем решении мы также исходим из того, что Конституционное совещание в процессе обсуждения проекта Конституции Российской Федерации не достигло согласия по основному вопросу государственного устройства России - как Федерации равноправных субъектов. Исходя из этого, мы считаем возможным парафирование проекта Конституции России субъектами Российской Федерации при условии включения в текст проекта Конституции следующих принципиальных положений:

1. Россия является конституционной Федерацией.

2. Выработанные и подтвержденные жизнью нормы Федеративного договора включить в текст проекта Конституции России.

3. Статус субъектов Российской Федерации является равным.

4. Субъекты Российской Федерации не имеют права выхода из состава России.

5. Бюджетное устройство Российской Федерации, включающее в себя четкое разграничение полномочий федеральных органов, субъектов Федерации и местного самоуправления в сфере налогообложения, формирования и исполнения бюджетов всех уровней, включить в текст проекта Конституции России в качестве самостоятельной главы.

Уважая неотъемлемые права всех народов России и рассчитывая на понимание со стороны всех субъектов Российской Федерации значимости принятого нами решения, мы заявляем о своей приверженности принципам свободы, демократии, социальной справедливости, общепризнанным принципам международного права и готовности обеспечить мир и согласие среди населения Приморья и защиту интересов России на ее дальневосточных рубежах.